

Федор Андрощук, Анна Чельстрем

**«Се же бысть вторы Иевъ»:
болезнь князя Владимира Васильковича
и ее библейские параллели**

Форма аналогии раскрывает
рациональный порядок болезни.
Когда сходство замечается,
фиксируется не просто удобная и
относительная система ориентировки,
начинается дешифровка
внятного порядка болезни.

Мишель Фуко «Рождение клиник»

Образ волынского князя Владимира Васильковича, сына Василия (Василька) Романовича, внука Романа Мстиславича, является одним из самых драматичных, если не самым драматичным в Галицко-Волынской летописи. Политическим успехам этого князя в летописи отведено несравненно меньше места, нежели деталям описания его болезни и смерти. Можно без преувеличения утверждать, что как политический деятель Владимир Василькович не стал особо популярным объектом исследования среди историков, в отличие, например, от своего двоюродного брата Льва Даниловича¹. На интеллектуальном поприще заслуг у Владимира было куда больше. Изображенный в летописи как «книжник и философ», размахом культурно-просветительской деятельности Владимир Василькович мог составить достойную конкуренцию своему великому предку Ярославу Мудрому. Все это, несомненно, дает право характеризовать его, как «человека очень симпатичного, государственного и культурного деятеля»².

В предлагаемой работе внимание будет сосредоточено, главным образом, на болезни Владимира Васильковича, особенностях ее репрезентации в летописи, а также на источниках, которые позволяют рассмотреть ее не только как медицинский, но и важный культурный и социальный феномен европейского средневековья.

1 См., напр.: Грушевський М. *Історія України-Руси*. Львів, 1905. Т. 3. С.107-108; Пашуто В.Т. *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси*. М.; 1950. С.109.

2 S., *Franklin Writing, Society and Culture in Early Rus*, с. 950-1300 (Cambridge, 2002), 30-31, 227; Котляр М.Ф. *Галицко-Волинський літопис XIII ст.* К., 1993. С. 140, 144; Котляр Н.Ф. *Галицко-Волынская Русь второй половины XII-XIII в. Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование*. Сост. Н.Ф.Котляр, В.Ю.Франчук, А.Г.Плахонин. СПб., 2005. С. 28; 353.

Для того, чтобы представить картину максимально полной, мы позволим себе повторить здесь известные ранее сведения об этом князе и попытаемся составить на их основании своеобразный *profile* князя.

Год рождения князя Владимира в летописи не указан, но по другим данным он родился где-то между 1247-1249 гг.³ В 1260 г., во время похода его отца с Бурундаем в Литву, он вместе со своей матерью был оставлен у дяди Даниила⁴, что позволяет сделать вывод о его малолетстве. Еще в следующем 1262 г. Владимир, как говорит летописец «молодь баше»⁵. В этот год он вместе со своим отцом, а также дядей Даниилом и двоюродными братьями Львом и Шварном принял участие в заключении «ряда» с Болеславом Стыдливым в Тернаве. Через два года его возраст, вероятно, достиг того рубежа, когда стало уместным говорить о женитьбе. Невестой была выбрана Ольга – дочь Романа, князя брянского, и свадьба была сыграна в 1264 г.⁶ Через четыре года Владимир принимает участие в военной кампании своего отца и Шварна против поляков⁷.

В 1272 г., после смерти отца, Владимир вступает в княжение «правдолюбьемь сватаса ко всеи своей братьи . и к богаромь . и ко простымь людемь»⁸. На следующий год он посылает военную помощь польскому Болеславу и организовывает поход на ятвягов⁹. Под 1274 г. мы узнаем из летописи, что Владимир был вовлечен в кампанию против Литвы, которая была по просьбе его брата Льва поддержана татарской военной помощью и князьями Романом Брянским с сыном Олегом, а также смоленским князем Глебом¹⁰. 1276 год прошел под знаком военных соревнований с Тройденом, начавшихся с похода Владимира и его братьев на Слоним. В Слоним была поселена часть вытесненных немецким орденом пруссов. Мстя князьям, Тройден опустошил район Каменца, за что в свою очередь, был наказан разграблением Турийска на Немане¹¹. В 1277 г. Владимир вместе с Мстиславом и сыном Льва Юрием в составе татарских войск принял участие в удачном походе на Литву¹². К 1279 г. относится военный конфликт Владимира с князем Конрадом Семовитовичем, завершившийся

3 D. Dąbrowski, *Rodowód Romanowiczów, książąt halicko-wolyńskich* (Poznań-Wrocław, 2002), 187.

4 *ПСРЛ*. Т. 2. Стб. 847.

5 *ПСРЛ*. Т. 2. Стб. 857.

6 Там же. Стб. 862.

7 Там же. Стб. 865-866.

8 Там же. Стб. 870.

9 Там же.

10 Там же. Стб. 872-873.

11 Там же. Стб. 874-875.

12 Там же. Стб. 876-878.

миром¹³. Годом позже Владимир с братьями и татарами помог Льву в его неудачной попытке утвердить свои позиции в Польше¹⁴, а в 1281 г. помог Конраду Семовитовичу в борьбе против его брата Болеслава¹⁵. В 1282 г. Владимир Василькович оказывает военную помощь татарам в походе на Венгрию¹⁶, а год спустя – татарам в походе на Польшу¹⁷. Вот собственно и все политические и военные достижения волынского князя, вынудившие некоторых исследователей видеть в нем эдакого симулянта-неудачника, державшегося «пассивно, если не скрыто враждебно» по отношению к широкой международной политике своего брата Льва¹⁸.

Владимир Василькович был одним из немногих древнерусских князей, удостоенных подробным описанием своей внешности:

Сии же блговѣрнии князь Володимѣрь. возрастомъ бѣ высокъ . плечима великъ
лицемъ красенъ . волосы имѣа желты коудравы . бородоу стригыи . роуки
же имѣа красны . и ноги рѣчь же башеть в немъ тольста и оустна исподна
добела глаголаше ѿсно ѿ книгъ . зане бѣ(с) философъ великъ . и ловечь хитръ
хороборъ . кротокъ смиренъ . не зловивъ . правдивъ . не мздоимѣць . не лживъ
. татѣбы ненавидаше . питыа же не пи . ѿ возраста своего . любь же имѣаше
ко всемъ . паче же и ко братьи своеи . во хр(с)тьномъ же челованьи стоаше
со всею правдою . истинною не личемѣрною . страха же Бѣа наполненъ
. паче же мл(с)тни предлежаше . монастыра набда . черныцѣ оутѣшаа . и вси
игоуменѣ любью приимаа . и монастыра многи созда . на всь цркъвныи чинъ
. и на церковники ѿверзль емоу башеть Бѣ ср(д)це . и вчи . иже не помрачи
своего оума пьянствомъ . кормитель бо башеть черныцемъ . и черничамъ . и
оубогимъ . и всакомуу чиноу тако возлюбленыи ѿцмъ башеть . паче мл(с)тнею
баше мл(с)твь¹⁹.

Насколько нам известно, болезнь волынского князя как медицинский и/или социально-культурный феномен не вызвала интереса у исследователей. Кажется, единственный, кто коснулся этой темы – Н.Ф. Котляр. В своем исследовании о *Галицко-Волынской летописи* он пишет следующее: «Большая часть княжения Владимира Васильковича прошла в борьбе с тяжелой болезнью: сначала (с 1276 г.) неизвестной науке, а с 1285 г. – смертельным раковым заболеванием»²⁰. Исследователь пояснил свой диагноз Владимировой болезни в комментарии к изданию *Галицко-Волынской летописи* так: «Из Волынской летописи узнаем, что князь серьезно болел с 1276 г. Неизвестно, какая тогда была у него болезнь. Но в 1287 г. ...Владимир страдал

13 Там же. Стб. 880.

14 Там же. Стб. 881-882.

15 Там же. Стб. 882-887.

16 Там же. Стб. 888.

17 Там же. Стб. 892.

18 Пашуто В.Т. *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси*. С. 110.

19 *ПСРЛ*. Т. 2. Стб. 920, 921.

20 Котляр Н.Ф. *Галицко-Волынская Русь*. С. 28.

раком нижней челюсти и гортани, как можно судить из подробного рассказа этой Повести о его болезни»²¹.

Как мы попытаемся аргументировать ниже, описание болезни князя содержит ряд деталей, которые позволяют толковать их как симптомы совершенно другой болезни, хорошо известной к этому времени.

В летописи заболевание охарактеризовано как «бы(с) рана . послана . на нь ѿ Ба̄ неисцѣлимаа»²². В рассказе о болезни и смерти Владимира заболевание описано весьма детально и во многих местах действительно очень напоминает библейский рассказ об Иове. Напомним вкратце его сюжет. Иов – обладатель немалого богатства, человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла (Иов I: 1,8; 2:3). Богатство Иова, как возможная причина его богобоязни, стало поводом для его испытания, в результате которого он лишился не только богатства, но и своих детей. Иов, однако, продемонстрировал хладнокровие к этим потерям, не согрешив и не высказав «ничего неразумного о Боге». Вскоре на Иова было послано испытание мучительной болезнью. Однако, и в этот раз Иов, расценивая болезнь как кару за свои грехи, выдержал испытание:

**Иов 2: 3-7 7: 5 19: 20 33:
19,21,25**

**ПСРЛ. Т. 2.
Стб. 898, 914.**

*И отвечал сатана Господу и сказал:
кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст
человек всё, что есть у него;*

*Но простри руку Твою и коснись
кости его и плоти его, - благословит
ли он Тебя?*

*И сказал Господь сатане: вот, он в
руке твоей, только душу его сбереги.
И отошёл сатана от лица Господня
и поразил Иова проказою лютою от
подошвы ноги его по самое темя его.*

*Тело моё одето червями и пыльными
струпами; кожа моя лопаётся и
гноится.*

*Кости мои прилипли к коже моей
и плоти моей, и я остался только с
кожею около зубов моих.*

Володимероу же кн̄зю болноу сѣщоу .
зане бы(с) рана . послана . на нь ѿ Ба̄
неисцѣлимаа [...]

Нача емоу гнити исподнаа оуоустна .
первого лѣ(т) мало . на др̄гое и на третее.
болма нача гнити . и еще же емоу не вельми
болноу . но ходашь . и ездашь . на конѣ
. и розда оубогы(м) имѣние свое . все
золото и серебро . и камене дорогое . и
поасы золотыи ѿца свое(г) и серебряные
. и свое иже баше по ѿци своемь стажалъ
. все розда . и блюда великаа . сребранаа . и
коубькы золотые и серебряные самъ передь
своима ѿчима . поби и польа в гривны . и
мониста великаа золотаа . бабы своеи . и
матери своеи все польа . и розьсла мл(с)тню
по всеи земли и стада роздаа оубогымъ .
людемъ . оу кого то конии нѣтоуть [...]

21 Котляр Н.Ф. Комментарий. Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование.

22 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 897.

**Иов 2: 3-7 7: 5 19: 20 33:
19,21,25**

**ПСРЛ. Т. 2.
Стб. 898, 914.**

Или он вразумляется на ложе своём и жестокою болью во всех костях своих...

Плоть на нём пропадает, так что её не видно, и показываются кости его, которых не было видно.

исходящоу же четвертому лѣтоу . и наставши зимѣ . и нача болми немочи . и шпада емоу все масо с бороды . и зуоби исподнии выгниша вси . и челюсть . бороднаа . перегни . се же бы(с) вторы Иевъ . [...]

и леже потомъ вонъ не вылаза . но болми нача изнемогати и шпада емоу масо все с бороды и кость . бороднаа перегнила баше(т) . и бы(с) видити гортань . и не вокоуша по семь недѣль ничегоже развѣе единое воды и то же по скоудоу . [...]

Сюжетно сравнение истории Иова и Владимира Васильковича, представленное в таблице, обнаруживает очевидное сходство, за исключением более подробных деталей, сохранившихся в описании болезни волынского князя. Если суммировать летописные данные, то течение Владимировой болезни можно представить следующим образом. Сперва у князя появились нагноения на нижней губе, после чего поражению была подвержена ротовая полость с зубами и область подбородка. Как можно заключить из других высказываний князя, он страдал также от мучительных внутренних болей, в частности, печени. Сравнение симптомов болезни Владимира Васильковича с историей Иова, а также сведениями, известными из средневековых европейских источников, археологии и современной медицинской практики, позволяют сделать вывод, что князь, вероятнее всего, был болен лепрой (проказой).

Не смотря на то, что описанная в *Ветхом Завете* болезнь традиционно отождествляется с проказой, исследователи считают, что речь все же идет о других заболеваниях, а настоящие симптомы лепры в греческих и римских источниках фиксируются только в конце I в. до н. э. – III вв. н. э. Археологически случаи заболевания лепрой зафиксированы на территории Египта и датированы II в. до н. э.²³ В Англии и Скандинавии древнейшие археологические свидетельства этого заболевания относятся к римскому времени²⁴. Установлено, что возбудителем лепры является бактерия *Mycobacterium leprae*, передающаяся воздушно-капельным путем, а также через повреждения на коже. Периферические нервы и кожа поражаются

23 K. Manchester, "Tuberculosis and Leprosy: Evidence for Interaction of Disease." *Human Paleopathology. Current Syntheses and Future Options*. Eds. D.J Ortner and A.C. Aufderheide (Smithsonian Institution Press, London, 1991), 23-35.

24 C. Roberts and M. Cox, *Health and Disease in Britain* (Stroud, 2003), 120; C. Arcini, "Health and Disease in Early Lund," *Archaeologica Lundensia* (Lund, 1999), 130.

наиболее заметно, но в процесс постепенно вовлекаются все органы кроме центральной нервной системы. На основании вариантов клинических изменений и поражений выделяются четыре типа заболевания. Среди них особенно крайними (полярными) формами являются туберкулоидная и лепроматозная лепра²⁵. Туберкулоидный тип является наиболее и легче поддается лечению. При нем поражается преимущественно кожа, иногда периферийные нервы. Лепроматозный тип – наиболее тяжелый и заразный. Во время заболевания поражаются, прежде всего, периферийные участки тела, такие, как кончики пальцев рук, пальцы ног и лицо. Одновременно с сильным поражением кожи наблюдаются поражения слизистой оболочки носа, полости рта с зубами, гортани. Разрушение переносицы и хрящевой перегородки носа приводит к его деформации. Из-за повреждения роговой оболочки глаза больной может ослепнуть. После того как нервы на этих участках отмирают, мягкие ткани легко поддаются вторичным инфекциям и разрушениям. Болезнь распространяется по всему телу и поражает также печень, селезенку, легкие, почки и другие внутренние органы. На коже больного проявляются длительно незаживающие хронические язвы, развивается остеомиелит. В стадии достижения бактерией костного мозга, конечности, особенно в области пальцев, редуцируются, приобретая характерную заостренную форму²⁶. Инкубационный период болезни может длиться от трех до шести лет. Поскольку болезнь развивается очень медленно, симптомы в отдельных случаях могут не проявляться в течении 20 лет²⁷. Заболевание выявлено у представителей обоих полов разного возраста, однако наибольшее количество случаев отмечено в возрастной категории до 20 лет.

Лепру иногда называют «болезнью деревень»²⁸. Это определение можно считать слишком обобщенным, поскольку, несомненно, основной предпосылкой распространения заболевания является близкий контакт, особенно в тесном сожительстве. Замечено, что особенно часты вспышки заболевания лепры в социальных группах с низким социально-экономическим статусом. Несмотря на это, статистика свидетельствует, что только очень малый процент населения находится в группе риска²⁹.

25 D. Resnik and G. Niwayama, *Diagnosis of Bone and Joint Disorders* (Philadelphia, 1988), 2688.

26 D. Ortner, *Identification of Pathological Conditions in Human Skeletal Remains* (San Diego, CA, 2003), 265.

27 Ibidem.

28 K. Manchester, "Tuberculosis and leprosy: Evidence for interaction of disease," *Human paleopathology. Current Syntheses and Future Options*. Eds. D.J Ortner and A.C. Aufderheide (Smithsonian Institution Press, London, 1991), 27.

29 T.S. Miller & R. Smith-Savage, "Medieval Leprosy Reconsidered (1000 to 1300 A.D.)," *International Social Science Review*. Date: 3/22/2005. www.encyclopedia.com/doc/1G1-148857228.html

Как можно судить из сказанного выше, а также симптомов, о которых речь ниже, именно лепроматозный тип лепры является наиболее вероятным заболеванием, которым страдал Владимир Василькович.

Впервые о болящем князе Владимире мы читаем в статье под 1282 г., где он не смог принять участие в походе с татарами на Угорскую землю поскольку «баше тогда хромъ . ногою . и тѣмъ не идаше . зане бы(с) рана зла на немь»³⁰.

В 1287 г. князь был вынужден отказаться от совместного с татарами военного похода. Дойдя до реки Сана, Владимир «сотьсноувьси немощю . тѣла своего . и нача слати ко братоу своему Мьстиславу . тако река . брате видишь мою немощ . вже не могу». Сославшись на свою бездетность, Владимир, следуя рассказу летописца, при свидетелях отдает «землю свою всю и города по своемъ животѣ» брату Мстиславу Даниловичу, о чем извещает другого брата – Льва³¹. Возвратившись во Владимир «зане бы(с) жалостно зрѣти на нь . видачи его болна соуща», он, пробыв несколько дней в городе, сообщил своим близким желание отправиться в Любомль «зане дѣла мь погань си а члвкъ есмь боленъ . ни га с ними могу повѣстити . а пропали мь оуже и на печенехъ». Побыв немного в Любомле, Владимир с княгиней и слугами отправился к Берестью, а потом Каменцу, где «лежаша во болести своеи». Здесь его посещают его слуги, вернувшиеся из похода на поляков, в котором Владимир не сумел принять участие. Они рассказывают о том, что Мстислав начал раздавать собственность Владимира: «даеть городъ . Всеволожь боаромъ . и села роздаваетъ». Обращают внимание слова высказанные Владимиром: «се лежю въ болести . а братъ мои придалъ ми . и еще болшее болести . мнѣ и еще . живоу соущоу . а внъ роздаваетъ . города мое и села . моа . шльны могль . по моемъ животѣ . роздавати». Пославши послон к Мстиславу, Владимир говорит следующее:

брате . ты мене . ни на лькоу галь . ни копьемъ ма еси добьль . ни из городовъ . моихъ . выбил ма есь . ратью . пришедъ на ма . вже сажо чиниши надо мною ты ми братъ есь . а другии ми братъ Левъ . а сыновечъ ми . Юрьи . газъ же оу вась . трехъ избралъ есмь . тебе ѡдиног . и даль ти есмь . землю свою всю . и города . по своемъ животѣ . а при моем ти животѣ не востопатиса ни во что же . се же есмь оучинилъ за гордость брата своего . и снвца своего . даль есмь тобѣ землю свою³².

Перебравшись в город Рай, Владимир решил распорядиться своей собственностью и землями, написав завещание в пользу жены и заключив ряд с братом Мстиславом. Кроме них, в летописной статье упоминается

30 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 888.

31 Там же. Стб. 897-898.

32 Там же. Стб. 899-900.

также удочеренная им Изяслава³³. Согласно заключенному при епископе владимирском Евстигнее и боярах ряде, после смерти Владимира его земля и «города», включая столичный Владимир, переходили ко Мстиславу Даниловичу. Княгине доставался город Кобрин с людьми и данью, села Городель, Садовое, Березовичи, монастырь св. Апостолов³⁴.

Как нам представляется, существует еще один дополнительный аргумент в пользу того, что Владимир был болен лепрой. В летописи несколько раз подчеркивается, что ухудшение состояния здоровья князя сопровождалось его желанием направиться в Любомль. Например, под 1287 годом говорится «и нача молвити княгини своеи . и боаромъ . хотѣлъ бѣхъ . доѣхати . до Любомля зане дѣла мѣ погань си а члѣвкъ есмь боленъ . ни га с ними могу повѣстити . а пропали мѣ оуже и на печенехъ . а се мене мѣсто . п(с)пѣ же Маркъ»³⁵. Из Любомля Владимир Василькович отправляется со своей свитой в Берестье, где после двух дней пребывания едет в Каменец. В Каменце князь, согласно летописи, говорит следующее: «влны же минеть погань си . изъ землѣ то же поедемъ . до Любомля»³⁶. Это влечение князя к Любомлю исследователи объясняли по-разному. Было высказано предположение, что это был любимый город Владимира – страстного охотника, где находился также его дворец³⁷. Однако, как можно судить из обеих цитат, желание ехать в Любомль явно было связано с ухудшением его здоровья. Желание князя умереть в отдаленном, маргинальном городе его княжества, на наш взгляд, связано ни с чем другим, как построенной им здесь церковью св. Георгия. На момент смерти Владимира церковь еще была не полностью расписана («поча(л) же баше писаті ю и списа всѣ три олтарѣ, и шіа вса съписана бы(с) но не ско(н)чана, заиде бо и болестъ»)³⁸. В летописном панегирике Владимиру особо подчеркиваются его попечительство над этой церковью:

в Любомли (ж) постави цркъвь каменную стго и великого мчнка Хва Гев(р)гѣа, оукрасі ю иконами коваными, и съсжды слоу(ж)бные сребраны скова, и пла(т)ци оѣамитны шиты золотw(м), съ же(н)чюгw(м), хероуви(м) и серафи(м), и индитьа золотw(м) шита вса, а другаа паволокы бѣ(л)чатое, а в малоу w(л)тароу обѣ инд(т)ии бѣ(л)чатое (ж) паволокы, еv(г)лїе списа wпрако(с) окова е все золото(м), и каменїемъ дороги(м), съ же(н)чюго(м), и деисоу(с) на не(м) скова(н) ѿ злата, цаты великы съ финипто(м), чю(д)но видение(м),

33 Там же. Стб. 901.

34 Там же. Стб. 903-904.

35 Там же. Стб. 899.

36 Там же.

37 Андрияшев А.М. *Очерк истории Волынской земли до конца XIV ст.* К., 1887. С. 58; Котляр Н.Ф. *Комментарий. Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование.* С. 350.

38 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 927.

а дрѹгое еѵ(г)ліе опрако(с) же волочено шловирѡ(м) и цатоу възложи на не с финиптѡ(м) . а на неи стаа мѣнка Глѣбъ и Борисъ, ап(с)лъ опрако(с), прологы списа . вѣ . м(с)ца . изложено житіа стѣ(х) оцѣ, и дѣаніа стѣ(х) мѣнкъ како вѣ(н)чаша(с) своею крѣвію за Ха, и мѣнеи . вѣ . списа, и триѡ(ди) . и охтай и ермолой . списа же и слоужбни(к) стѡмоу Гев(р)гію, и млтвы ве(ч)рній и оутрній списа особъ молитвеника, млтвени(к) же купи(л) в протопопиное и да на не(м) . ѣ гриве(н), коу(н) . и да стѡмоу Гев(р)гію . ка(ди)лници двѣ . одина сребрена, а другаа мѣденаа . и кр(с)тъ въз(д)виза(л)ный да стѡмоу Георгію, иконоу (ж) списа на золотѣ намѣстную стѡ Георгіа, и гривноу зла(т)ую възложи на(н) съ же(н)чюгѡ(м), и стѡую Бѣю списа на золотѣ же намѣстную, и възложи на ню монисто золото с каменіе(м) дорогѡ(м), и двери соліа мѣданые, поча(л) же баше писаті ю и списа всѣ три олтарѣ, и шіа вса съписана бы(с) но не ско(н)чана, заиде бо и болестъ . поліа же и колоколы дивны слышаніемъ . такы(х) же не бы(с) въ всеи земли³⁹.

Чем же вызвано такое безудержное попечительство над церковью? Во всех упомянутых выше благотворительных действиях Владимира Васильковича можно увидеть не только определенную логику, но и целую программу спасения, если иметь в виду тот факт, что св. Георгий считался покровителем больных лепрой. Изображение этого святого в виде всадника, пронзающего своим копьем дракона, имело аллегорическое толкование, где Георгий борется с драконом, разрушающим здоровье⁴⁰.

Здесь необходимо остановиться на том, каково же вообще было отношение к больным лепрой в средневековой Европе.

Инструкции относительно того, как следовало поступать с больными этой болезнью изложены в *Ветхом Завете*. Согласно им, такой человек считался нечистым. Ему следовало носить разодранную одежду, быть с непокрытой головой и предупреждать криком о своем появлении. Кроме этого, такой человек должен был жить отдельно от остального общества⁴¹. Благодаря распространенному в средневековье убеждению о заразности лепры, люди, имевшие несчастье заболеть ею, были обречены на самое страшное – отказ от признания их живыми. Особенностью протекания болезни являлось медленное и заметное разрушение тела. Существовал даже определенный ритуал медленного снятия одежды с тела прокаженного, демонстративно имитирующий медленно агонирующий эффект страшной болезни, которая частями съедает всю плоть, вплоть до отделения ее от

39 Там же. Стб. 926-927.

40 На Второй Международной медицинской конференции, посвященной лепре, прошедшей в 1909 г. в Бергене, св. Георгий, побеждающий дракона, был избран эмблемой конференции, а в 1932 г. эту эмблему приняла The International Leprosy Association см: L.S. Huizenga, "St. George, the Patron Saint of Lepers," *International Journal of Leprosy* (3, 1935), 337-338.

41 Лев 13: 44 - 46.

кости⁴². Во второй половине XII в. насильственная сегрегация больных лепрой сопровождалась специальными церемониями или ритуалами. Очень скоро *separatio leprosum* распространились по всей Европе⁴³. В Шотландии, в конце XII в. процесс «исключения» человека из мира живых происходил следующим образом. После вынесения диагноза, больной отводился в местную церковь, где ему предоставлялась возможность для последней исповеди и присутствия на службе. Во время церемонии, перед алтарем, от него зачастую требовали становиться на колени, скрываясь за кусок черной ткани, что должно было символизировать его опускание в могилу. После этого священник лишал его законных прав: владения имуществом, права первородства и имени. Также оглашался запрет общаться со здоровыми людьми, появляться в городе, касаться чего-либо руками вне стен места его пребывания⁴⁴. Финальным моментом в этой процедуре было сопровождение больного на приходское кладбище, где на него бросали лопатами землю при этом провозглашая, что отныне и навсегда он «мертв для мира»⁴⁵. В XV в. больным лепрой запрещалось посещать города в определенные дни и часы. К этому времени даже установилась специальная униформа больных – длинные туники с капюшонами из грубой красно-коричневой ткани. Все движимое и недвижимое имущество людей, подозреваемых в заболевании лепрой, конфисковывалось в пользу государства. Имущество возвращалось человеку после освобождения от ошибочного подозрения или же передавалось родственникам в случае его смерти⁴⁶. Иногда лепрозории располагались там же, где и места казней. Лепрозории, окруженные оградой, имели собственную часовню, кладбище и священника. Ответственность за сооружение и содержание лепрозориев возлагалась на церковь и только во Франции была передана в ведомство городского муниципалитета⁴⁷.

Можно думать, что отношение к больным лепрой было довольно сложным и неоднозначным. Болезнь рассматривалась как Божье наказание,

42 J. Mathews, "Land, Lepers, and the Law in the Testament of Cresseid," *The Letter of the Law: Legal Practice and Literary Production in Medieval England*. Ed. by E. Steiner and C. Barrington. (Ithaca and London, 2002), 61.

43 S.N. Broby, *Disease of the Soul: Leprosy in Medieval Literature* (Ithaca, 1974), 64.

44 Однако есть основания утверждать, что на практике существовали отступления от правил, зависящие в том числе и от социального статуса больного. Таким больным могли разрешать покидать лепрозории и даже жить в собственном доме или загородом, см.: S.N. Broby, *Disease of the Soul*, 70.

45 S.N. Broby, *Disease of the Soul*, 66; J. Mathews, "Land, Lepers, and the Law," 58. Следует, впрочем, иметь в виду высказывавшееся мнение, что такого рода богослужения и ритуалы, возможно, не имели места в средневековой Англии, поскольку засвидетельствованы в поздних текстах, ср.: C. Rawcliff, *Leprosy in Medieval England* (Woodbridge, 2006), 20.

46 J. Mathews, "Land, Lepers, and the Law," 57-58.

47 S.N. Broby, *Disease of the Soul*, 74-76.

так и одновременно вознаграждение. Через принятие мучений в земной жизни, сокращались мучения в ожидаемом чистилище. Болезнь, таким образом, могла рассматриваться как первый шаг к исцелению и освобождению от грехов. В истории средневековой Англии засвидетельствованы случаи молений о сознательном желании заразиться лепрой⁴⁸. В проповедях жившего в XIII в. Жака де Витри (Jacques de Vitry) проводилась идея духовного лечения больных этим заболеванием, находившимся в специальных лечебницах-лепрозориях. При этом особенно подчеркивалась необходимость чтения *Святого Писания*⁴⁹.

Вопрос касательно дальнейшей судьбы собственности больных лепрой решался следующим образом. В XIII в. во Франции существовал закон, согласно которому со дня изоляции больного его собственность считалась не защищенной. Здесь, правда, тоже существовали исключения. В Нормандии, например, прокаженному позволялось владеть своим имуществом, однако, он не мог его завещать или получить что-нибудь в наследство. Если прокаженный имел близких родственников, то до его изоляции они могли унаследовать его наследство, после изоляции все наследство передавалось во владение лечебницы-лепрозория. Аналогичные законы были также и в Англии в XIII в., где прокаженным было отказано в праве делать завещания и распоряжаться своим имуществом⁵⁰.

На наш взгляд, приведенные параллели позволяют несколько по-другому посмотреть на болезнь Владимира Васильковича. Как представляется, именно эта болезнь стала причиной для его многих, вдохновленных чтением *Священного Писания*, благотворительных деяний, приведших сначала к публичному отказу от имущества и владений, основания городов и появления доселе нигде не зафиксированной на Руси формы письменного завещания.

Болезненное осознания Владимиром своего «исключения» из «мира живых» можно видеть на примере его «постепенного» отказа от своих владений в пользу брата Мстислава. Сперва отказ был провозглашен в устной форме при свидетелях: «[...] а ни оу мене дѣтии . а даю тобѣ братоу своему . землю свою всю и городы по своему животѣ . а се ти даю при цѣрихъ и при его радьцахъ»⁵¹. Далее о решении было сообщено другому брату – Льву и племяннику Юрию – «посла Володимѣрь [...] словы се вама повѣдаю . даль есмь братоу своему Мьстиславоу . землю свою и городы»⁵². В том же году, находящийся в Любомле Владимир узнает, что Мстислав отдал боярам

48 C. Rawcliff, *Leprosy in Medieval England*, 44-53,59.

49 J. Bird, "Medicine for Body and Soul: Jacques de Vitry's Sermons to Hospitallers and their Charges," *Religion and Medicine in the Middle Ages* (York Studies in Medieval Theology, III). Ed. by P. Biller and J. Ziegler. (The University of York.: York Medieval Press, 2001), 81-134.

50 S.N. Broby. *Disease of the Soul*, 81-83.

51 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 898.

52 Там же.

город Всеволож и раздает села⁵³. Очевидно, что для Мстислава его брат «мертв». Именно этот факт и возмутил Владимира: «се лежю въ болести . а брать мои придалъ ми . и еще большее болести . мнѣ и еще . живоу соущоу . а внѣ роздаваетъ . города мое и села . моа . шльны могль . по моему животѣ . роздавати». Сетуя на Мстислава, Владимир подчеркивает несколько раз, что он живой и землю отдал ему свою при условии, что Мстислав будет распоряжаться ею после Владимировой смерти⁵⁴. Несмотря на заверения и обещания Мстислава – «земла Бѣа и твоа и города твои а ѿ над ними не воленъ», правовой статус «мертвого» Владимира, а особенно его «слова» был не понятен. Видимо, осознавая это, Владимир решает «учинить рядъ», юридически закрепив его в письменной форме – «хочю с тобою радъ оучинити . ѿ землю и ѿ города . и ѿ княгинѣ свои . и ѿ семь дѣтати . хочю грамоты писати»⁵⁵. Вызвав к себе в Рай Мстислава, при свидетельстве епископа владимирского Евстигния и Борка Оловянца составляются необходимые документы. Однако любопытно, как происходит их оформление. Сразу же по приезде в Рай, Мстислав является на поклон к своему брату, где тот спрашивает его о Телебуге и делах с поляками, ни словом не упомянув о самом «ряде». Только после того, как Мстислав ушел на подворье, Владимир посылает к нему епископа с Борком Оловянцем, обращаясь к нему через них. Епископ в этой ситуации выступает в роли «медиума» через которого Мстислав обращается к своему брату: «г(с)не рцѣ бра(т) мои . ѿ сего ци хотѣль . ѿ же бы мнѣ искати твои землѣ по твоему животѣ». Выслушав речи Мстислава, епископ отправляется ко Владимиру и их пересказывает, после чего Владимир повелевает своему писцу Федорцу писать грамоты⁵⁶. Необычность ритуала составления этих грамот подчеркивает специфику «мертвого статуса» Владимира. Далее написанные грамоты зачитываются «передо всеми» в городе Владимире, у церкви св. Богородицы. Здесь же епископ Евстигний благословил Мстислава на княжение и как говорит летописец: «хоташеть бо оуже княжити в Володимѣрѣ . но брать емоу не да . тако река могль . шльны по моему животѣ княжити». Провозглашенный на княжение во Владимире Мстислав вынужден был покинуть город и отправиться в те города, которые не оговаривались завещанием⁵⁷.

Таким образом, можно думать, что статус Владимира Васильковича и точный смысл его распоряжений оставался для многих непонятным. Под 1288 г. в летописи говорится, что Юрий Львович сделал попытку выпросить у Владимира город Берестье, завещанный Мстиславу, однако

53 Там же. Стб. 900.

54 Там же.

55 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 902.

56 Там же. Стб. 903.

57 Там же. Стб. 905.

тот ответил «вѣдаешь самъ . ѡже ꙗ не двою рѣчью . ни ꙗ пакъ ложь быль . а Бѣ вѣдаетъ . и вса подьнебснаѧ . не могуо пороушити радоу . что есмь докнчалъ с братомъ своимъ . Мьстиславомъ . даль есмь емоу землю свою всю . и города и грамоты есмь пописалъ»⁵⁸. Не доверяя убедительности словам живых, в том же году, Лев присылает к Владимиру с той же просьбой епископа перемышльского Мемнона, использовав в качестве аргумента память умерших князей Даниила, Романа и Шварна. Смысл этого посольства сформулирован в словах Владимира – «просиль еси живымъ . а оуже пакъ мртвымъ просиши»⁵⁹. Это дает основание думать, что многие в окружении Владимира Васильковича расценивали его социально «мертвым» или предпочитали видеть его таким. Характерно, что изображая Владимира разгадавшим замысел Льва, летописец называет его «книжникъ великъ и философъ». Слово «философ» в древнерусском литературном контексте всегда обнаруживает некую отчужденность и принадлежность к аутсайдерам⁶⁰, что вполне согласуется с той ситуацией, в которой находился волынский князь. Книжник – человек умеющий читать и толковать⁶¹. В случае с Владимиром, чтение приобретало особый смысл – оно вело к душевному исцелению болезни. Библия представлялась, кроме того, определенной «программой жизни» и спасения. Обратимся к конкретному примеру.

Задавшись целью построить на опустевшей территории «за Берестьем» новый город, Владимир, согласно летописи, обратился к гаданию на библейских пророчествах, чтобы избрать место для будущего города. Раскрывши Библию на книге Пророка Исаии (Исайя 61: 1 - 4), Владимир согласно летописцу прочел следующее:

Дѣхъ Гнь на мнѣ егоже ради помаза ма . блгѡвѣстити нищимъ . посла ма ицѣлѣти скроушенымъ . ср(д)цмъ . проповѣдати полоненикомъ . ѡпоушение и слѣпымъ прозрѣние . призываети лѣто Г(с)не приатьно и днѣ въздания Боу нашему . оутѣшити вса плачущаѧ . дати плачущимъ Сивовноу славою . за попель помазание и (славою) . веселье . оукрашение . за дѣхъ оуныниѧ . и нарекутьсѧ роди правды . насажение Г(с)не во славою . и созижють . поустыня вѣчнаѧ . запоустѣвшѧ преже . воздвигнути города поусты . запоустѣвшѧ ѡ рода⁶².

[...] оуразоумѣ мл(с)тъ Бѣю», Владимир, согласно летописцу, «нача искати мѣста подобна . абы кдѣ поставити городъ . си же земла ѡпоустѣла . по . п̄ . лѣ(т) . по Романѣ . нынѣ же Бѣ воздвигну ю мл(с)тъю своею . и посла Володимирѣ моужа хитра . именемъ Алексю . иже баше при ѡцѣ его многы города роуба .

58 Там же. Стб. 911.

59 Там же. Стб. 913-914.

60 S. Franklin, *Writing, Society and Culture in Early Rus, ca. 950-1300* (Cambridge, 2002), 223-228.

61 Ibidem.

62 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 875.

и посла и во Володимѣрь . с тозѣмци в челно(х) . воз верхъ . рѣкы Лосны . абы кдѣ изнайти таково мѣсто . городъ поставити . се же изнашедъ мѣсто таково . и приѣха ко князю . и нача повѣдати . князь же самъ ѣха с бояры . и слоугами . и оулюби мѣсто то . надъ берегомъ . рѣкы Лысны . и штереби е . и потомъ сруоби на немь городъ . и нарче има емоу Каменѣць зане бы(с) земла камена⁶³ .

Сравнение приведенной выше цитаты из Библии XIII в. с ее современным переводом⁶⁴ обнаруживает некоторые отличия в толковании текста, но не оставляет сомнения в том, что Библия была в буквальном смысле «настойной книгой» летописца. Этот вывод мог бы служить дополнительным аргументом в пользу постмодерной критики, считающей, что мы изучаем не конкретные явления прошлого, а тексты и взаимоотношения между ними. Однако, в случае с Владимиром такой подход «не работает». В летописи несколько раз подчеркивается, что князь был «книжник» и «списал» два Евангелия, прологи, минеи и молитвенник⁶⁵. Чтение Библии является для смертельно больного Владимира не просто пассивным процессом – это креативный процесс спасения, такой же, как иконопись или основание городов. Несмотря на то, что заимствования из Библии и других текстов – характерный прием в создании летописных героев⁶⁶ их влияние на выбор жизненной тактики и стратегии их читателей трудно переоценить⁶⁷.

Древнерусские источники, которые могли бы пролить свет на отношение православной церкви к больным лепрой, скудны, а антропологические исследования отсутствуют. И все же можно думать, что на Руси полагали, будто страдания, вызываемые болезнью, приближают больного к Богу. Проказа рассматривалась не только как наказание за грехи, но также как знак божьего

63 Там же. Стб. 876.

64 «Дух Господа Бога на Мне, ибо господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы. Проповедовать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, чтобы им вместо пепла дастся украшение, вместо плача – елей радости, вместо унылого духа – славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его. И застроят пустыни вековые, Восстановят древние развалины и возобновят города разоренные, остававшиеся в запустении с давних родов». Мы пользовались изданием Синодального перевода 1876 г. сверенным с еврейским текстом Ветхого Завета.

65 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 813, 926.

66 Насонов А.Н. *История русского летописания XI – XVIII в.* М., 1969. С.235-243; Толочко А.П. Похвала или житие? Между текстологией и идеологией княжеских панегириков в древнерусском летописании. *Paleoslavica* (VII, 1999), 26-38.

67 J.F. Baldovin, *The Urban Character of Christian Worship in Jerusalem, Rome, and Constantinople from the Fourth to the Tenth Centuries: The Origins, Development, and Meaning of Stational Liturgy* (PhD Dissertation, Yale University, 1982).

благословения или «святая болезнь»⁶⁸, что находит свое подтверждение в летописном рассказе о нетленности тела Владимира Васильковича спустя четыре месяца после его смерти⁶⁹. Дополнением к этому может быть написанная в XVI в. протопопом Ермолаем *Повесть о Петре и Февронии*⁷⁰ на фрагментах которой необходимо остановиться подробнее.

Повесть сохранилась в восьми редакциях, которые относятся к XVI-XVIII вв. и рассказывает о муромском князе Петре, который убил змея-дьявола, повадившегося для блуда к жене его старшего брата Павла. Убить змея Петру помог отрок, указавший на спрятанный в апсиде церкви смертоносный меч. Однако, убивая «летающего змия»⁷¹, Петр был обрызган его кровью, после чего тело его покрылось струпьями и «и прииде на нь болезнь тяжка зело»⁷². Петр «не бе бо сам мощен на кони сидети от великия болезни»⁷³, поэтому посылает своих слуг на поиски целителей. Один из них находит девицу Февронию, которая взамен на обещание Петра жениться на ней предлагает рецепт исцеления. Петр по указанию девицы идет в баню и намазывает свое тело данной ею мазью. Однако, выздоровев, он забывает о своем обещании и снова заболевает. Обратившись опять за помощью к Февронии, Петр исцеляется и женится на ней. Невлюбив Февронию за ее простое происхождение, муромские бояре ставят Петра перед выбором – бросить свое княжество или остаться с Февронией. Петр выбирает свою жену. Спустя некоторое время муромские бояре, раздираемые внутренней враждой, просят вернуться супружескую чету, что те и делают. Вернувшись в Муром, Петр и Феврония жили праведной жизнью и умерли в один день. Еще при жизни они приняли монашество, были наречены Давидом и Ефросинией и заповедали похоронить их «въ едином гробе». Несмотря на их заповедь, люди решили похоронить супружескую чету отдельно – Петра в церкви Богородицы, а Февронию в загородном женском монастыре у церкви Воздвижения честного и животворящего креста. Однако на утро тела обоих были обнаружены «въ едином гробе». Три раза люди пытались похоронить их отдельно, но наутро находили тела в заповеданном супругами гробу⁷⁴.

В данной *Повести* обращают внимание несколько моментов, сближающих ее с летописным рассказом о Владимире Васильковиче. Прежде всего,

68 R. Smith-Savage, "Medieval Leprosy"; S.N. Broby. *Disease of the Soul*, 147-157.

69 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 927.

70 *Повесть о Петре и Февронии*. Подготовка текста и исследование Р.П. Дмитриевой. Л., 1979.

71 Там же. С. 211, 225, 242, 252, 265, 276, 287.

72 Там же. С. 213, 228, 254, 267, 279.

73 Там же. С. 213, 227, 254, 267, 279.

74 Там же. С. 221-222, 239, 249, 262, 274, 286, 298, 303, 316, 324.

75 Там же. С. 289.

76 Там же. С. 290.

в обеих источниках жертвой тяжелой болезни является князь. Редакции *Повести XVI – XVII вв.* не знают названия болезни и только в XVIII в. ее симптомы конкретизируются: «...разгоряся плоть его и бысть струп и гной лют зело, яко на блаженном Иове»⁷⁵ и далее: «...яко всеми составы не могый ся двигнути от великия язи и проказы лютыя, и просто рещи – от чюждих бо рук и пищу приимаше и питашесь»⁷⁶. В другой редакции, так же XVIII в., даются следующие дополнительные детали: «И от того часа начат тело его гнити, едва дыхание в нем оста от лютыя тоя болезни. Брат же его Павел со женою своею по вся дни велми о нем плачущесе, видевше его в велицей сей язвы. Многих врачей приводяще в дом свой целбу творяще. И ничто же помогающе. Уже бо да полу имения своего издаяше врачом, никоея же ползы обретше во граде»⁷⁷. В Муромской редакции *Повести* конца XVII в. болезнь муромского князя названа «скорбью»: «...имеет князь мой на себе великую скорбь – и того ради спрашиваю врачей» и далее: «Аще бы кто видел князя вашего zde и скорбь его знал, то бы мог его уврачевати»⁷⁸. То, что в Повести, Петр убивает в поединке именно «летающего зверя»⁷⁹ делает его подобным св. Георгию – покровителю, как мы говорили выше, больных лепрой. Другим общим моментом для обеих источников является сюжет с утратой князем своего княжества. В *летописи* и *Повести* акцентируется внимание на апсиде церкви. Именно в ней Петр обретает меч против змия, а Владимир молится богу и св. Георгию, об облегчении своих мук. Наконец, в обоих источниках присутствует мотив свадьбы, монашества вдовы, похорон и «чуда» связанного с погребенными телами героев.

Это, пожалуй, единственная известная «русская» параллель к летописной истории Владимира Васильковича, где жертвой заболевания лепрой является монарх. Если учесть, что среди европейских монархов у волынского князя было всего три «брата по несчастью», а именно король Иерусалима Балдуин IV (1160-1185), Роберт Брюс (1274-1329) и Генрих VII (1211–1242)⁸⁰, то болезнь Владимира Васильковича можно считать редким явлением не только в истории Древней Руси, но и в истории европейского средневековья.

Department of Archaeology,
Osteoarchaeological Research Laboratory,
Stockholm University

⁷⁷ *Повесть о Петре и Февронии*. С. 299.

⁷⁸ Там же. С. 307.

⁷⁹ Там же. С. 211, 225, 242, 252, 265, 276, 287.

⁸⁰ S.A. Lay, “A Leper in Purple: the Coronation of Baldwin IV of Jerusalem,” *Journal of Medieval History* (23, no. 4), 317-334; G. Fornaciari, R. Ciranni, “The Leprosy of Henry VII (1211-1242), Son of the Emperor Frederic II and King Of Germany: Incarceration or Isolation?” *Journal of Paleopathology* 11. *Abstracts of Papers presented at the XIII European Meeting of the Paleopathology Association* (Chieti, Italy, 18-22 September 2000), 53.